

THE PAVILION ON THE LINKS (Павильон на дюнах)

by R. L. Stevenson

Повесть адаптировал **Андрей Бессонов**

Метод чтения Ильи Франка

CHAPTER I — TELLS HOW I CAMPED IN GRADEN SEA-WOOD, AND BEHELD A LIGHT IN THE PAVILION (Глава I — Повествует о том, как я заночевал в Грейденском лесу у моря и увидел свет в домике; *camp* — лагерь; привал, ночевка на открытом воздухе; *to camp* — располагаться лагерем; жить где-л. временно без всяких удобств; *to behold*)

I was a great solitary when I was young (я был большим отшельником, когда был молод). I made it my pride (я сделал это своей гордостью = я гордился тем, /что мог/) to keep aloof and suffice for my own entertainment (держаться особняком и быть достаточным /самому себе/ для собственного развлечения = и не нуждаться в чем-либо обществе); and I may say that I had neither friends nor acquaintances (и я могу сказать, что у меня не было ни друзей, ни знакомых; *neither... nor* — ни... ни) until I met that friend who became my wife

and the mother of my children (пока я не встретил ту подругу, которая стала моей женой и матерью моих детей; *to meet* — *встречать; знакомиться; to become*). With one man only was I on private terms (с одним лишь человеком я был на дружеской ноге: «на частных условиях»); this was R. Northmour, Esquire, of Graden Easter, in Scotland (это был Р. Нортмор, эсквайр, из Грейден-Истера в Шотландии). We had met at college (мы были знакомы: «встретились» /еще/ в колледже); and though there was not much liking between us (и хотя между нами не было особой симпатии), nor even much intimacy (и не /было/ даже очень тесного общения), we were so nearly of a humour (мы были так похожи характерами; *nearly* — *близко; почти*) that we could associate with ease to both (что мы могли общаться с легкостью для обоих = что легко находили общий язык).

solitary [ˈsɒlɪt(ə)rɪ], suffice [səˈfaɪs], entertainment [entəˈteɪnmənt], neither [ˈnaɪðə], acquaintance [əˈkweɪntəns], Northmour [ˈnɔːθmɔː], associate /гл./ [əˈsəʊʃieɪt]

I was a great solitary when I was young. I made it my pride to keep aloof and suffice for my own entertainment; and I may say that I had neither friends nor acquaintances until I met that friend who became my wife and the mother of my children. With one man only was I on private terms; this was R. Northmour, Esquire, of Graden Easter, in Scotland. We had met at college; and though there was not much liking between us, nor even much intimacy, we were so nearly of a humour that we could associate with ease to both.

Misanthropes, we believed ourselves to be (мы считали себя мизантропами); but I have thought since (но теперь я понимаю: «но я думаю с тех пор»; *to think* — *думать; понимать, представлять себе*) that we were only sulky fellows (что мы были просто угрюмыми юнцами). It was scarcely a companionship (это едва ли было дружбой; *companion* — *товарищ*), but a coexistence in unsociability (но сообщество двух нелюдимов: «сосуществование в нелюдимости»).

Northmour's exceptional violence of temper made it no easy affair for him (исключительная необузданность характера Нортмора делала для него нелегким занятием = не позволяла ему; *violence* — сила, неистовство; *to make*) to keep the peace with any one but me (уживаться: «хранить мир» с кем-либо, кроме меня); and as he respected my silent ways (и, так как он уважал мои молчаливые привычки; *way* — путь, дорога; манера, образ действия), and let me come and go as I pleased (и давал мне приходить и уходить = поступать, как мне вздумается; *to let*), I could tolerate his presence without concern (я мог сносить его присутствие без забот). I think we called each other friends (думаю, мы называли друг друга друзьями).

misanthrope [ˈmɪs(ə)nθrəʊp], thought [θɔ:t], scarcely [ˈskeəslɪ], companionship [kəmˈpænjənʃɪp], coexistence [kəʊɪɡˈzɪst(ə)ns], unsociability [ʌn,səʊfəˈbɪlɪtɪ], violence [ˈvaɪəl(ə)ns], concern [kənˈsɜ:n]

Misanthropes, we believed ourselves to be; but I have thought since that we were only sulky fellows. It was scarcely a companionship, but a coexistence in unsociability. Northmour's exceptional violence of temper made it no easy affair for him to keep the peace with any one but me; and as he respected my silent ways, and let me come and go as I pleased, I could tolerate his presence without concern. I think we called each other friends.

When Northmour took his degree (когда Нортмор получил диплом: «взял свою степень»; *to take*) and I decided to leave the university without one (а я решил уйти из университета без диплома; *one* — единица, один; слово-заместитель, зд.: диплом), he invited me on a long visit to Graden Easter (он пригласил меня погостить: «на долгий визит» в Грейден-Истер); and it was thus that I first became acquainted with the scene of my adventures (и вот так я впервые познакомился: «стал знаком» с местом моих приключений). The mansion-house of Graden stood in a bleak stretch of country (Грейденский особняк стоял на пустынном участке земли; *stretch* — протяженность; *to stretch* —

вытягивать, растягивать) some three miles from the shore of the German Ocean (примерно в трех милях от берега Северного моря: «Германского океана»). It was as large as a barrack (он был большой, как казарма); and as it had been built of a soft stone (а так как он был построен из мягкого камня; *to build*), liable to consume in the eager air of the seaside (склонного впитывать ядреный воздух морского побережья; *to consume* — *потреблять, расходовать; поглощать; eager* — *полный страстного желания, стремящийся; острый /на вкус/*), it was damp and draughty within (он был сырым и полным сквозняков внутри) and half ruinous without (и полуразрушенным снаружи).

degree [di`gri:], decide [di`said], scene [si:n], adventure [əd`ventʃə], mansion [ˈmænʃ(ə)n], German [ˈdʒɜ:mən], built [bilt], liable [laɪəbl], draughty [ˈdra:ftɪ], ruinous [ˈru:ɪnəs]

When Northmour took his degree and I decided to leave the university without one, he invited me on a long visit to Graden Easter; and it was thus that I first became acquainted with the scene of my adventures. The mansion-house of Graden stood in a bleak stretch of country some three miles from the shore of the German Ocean. It was as large as a barrack; and as it had been built of a soft stone, liable to consume in the eager air of the seaside, it was damp and draughty within and half ruinous without.

It was impossible for two young men to lodge with comfort in such a dwelling (было невозможно двум молодым людям поселиться с удобством в таком жилище). But there stood in the northern part of the estate (но в северной части усадьбы стоял; *to stand*), in a wilderness of links and blowing sand-hills (посреди множества линков¹ и сыпучих дюн: «продуваемых песчаных холмов»; *wilderness* — *пустыня, дикая местность; масса, множество; to blow* — *дуть, вейть; развеять /о ветре/*), and between a plantation and the sea (и

---

¹ Линки — шотл. название песчаных пустошей, где движение песка приостановлено травяным покровом.

между рощей и морем; *plantation* — плантация; насаждение), a small Pavilion or Belvidere, of modern design (маленький павильон, или бельведер современной постройки), which was exactly suited to our wants (который как раз отвечал нашим потребностям; *want* — недостаток; потребность, желание; *to want* — хотеть; испытывать необходимость); and in this hermitage, speaking little, reading much (и в этом уединенном домике, говоря мало, читая много), and rarely associating except at meals (и редко общаясь — разве что за едой), Northmour and I spent four tempestuous winter months (мы с Нортмором провели четыре ненастных зимних месяца; *tempestuous* — бурный, буйный; штормовой, ненастный). I might have stayed longer (я мог бы погостить и дольше); but one March night there sprang up between us a dispute (но одним мартовским вечером между нами разгорелся спор; *to spring up* — возникать, появляться), which rendered my departure necessary (который сделал мой отъезд необходимым).

comfort [ˈkʌmfət], northern [ˈnɔːð(ə)n], wilderness [ˈwɪldənəs], pavilion [pəˈvɪljən], design [dɪˈzaɪn], hermitage [ˈhɜːmɪtɪdʒ], departure [dɪˈpɑːtʃə]

It was impossible for two young men to lodge with comfort in such a dwelling. But there stood in the northern part of the estate, in a wilderness of links and blowing sand-hills, and between a plantation and the sea, a small Pavilion or Belvidere, of modern design, which was exactly suited to our wants; and in this hermitage, speaking little, reading much, and rarely associating except at meals, Northmour and I spent four tempestuous winter months. I might have stayed longer; but one March night there sprang up between us a dispute, which rendered my departure necessary.

Northmour spoke hotly, I remember (Нортмор говорил горячо, /как/ я помню; *to speak*), and I suppose I must have made some tart rejoinder (и я полагаю, что, должно быть, сделал какое-то колкое возражение = ответил с некоторой издевкой; *must* — быть должным; зд.: должно быть; *tart* — кислый,

терпкий, едкий; резкий, колкий /об ответе, возражении/). He leaped from his chair and grappled me (он вскочил со стула и вцепился в меня); I had to fight, without exaggeration, for my life (мне пришлось сражаться, без преувеличения, за свою жизнь); and it was only with a great effort that I mastered him (и лишь с большим трудом я одолел его), for he was near as strong in body as myself (потому что он был почти так же силен телом, как я сам), and seemed filled with the devil (а тут словно взбесился: «и казался наполненным демоном»). The next morning, we met on our usual terms (на следующее утро мы встретились как ни в чем не бывало: «на наших обычных условиях»; *to meet*); but I judged it more delicate to withdraw (но я счел более вежливым удалиться; *delicate* — *изысканный; деликатный, учтивый, вежливый*); nor did he attempt to dissuade me (и он не пытался разубедить меня).

suppose [sə`pəʊz], fight [faɪt], exaggeration [ɪg`zædʒ(ə)reɪf(ə)n], effort [`efət], delicate [`delɪkət], withdraw [wɪð`drɔ:], dissuade [dɪ`sweɪd]

Northmour spoke hotly, I remember, and I suppose I must have made some tart rejoinder. He leaped from his chair and grappled me; I had to fight, without exaggeration, for my life; and it was only with a great effort that I mastered him, for he was near as strong in body as myself, and seemed filled with the devil. The next morning, we met on our usual terms; but I judged it more delicate to withdraw; nor did he attempt to dissuade me.

It was nine years before I revisited the neighbourhood (прошло девять лет, прежде чем я вновь посетил эти места). I travelled at that time with a tilt cart, a tent, and a cooking-stove (я путешествовал в то время с крытой повозкой, палаткой и печуркой), tramping all day beside the waggon (шагая целый день около повозки), and at night, whenever it was possible, gipsying in a cove of the hills (а ночью, когда это было возможно, останавливался на ночлег в какой-нибудь расщелине на холмах; *whenever* — *всякий раз когда, когда бы ни; to gipsy* — *вести кочевой образ жизни, устраивать стоянку; gipsy* — *цыган*), or

by the side of a wood (или на краю леса). I believe I visited in this manner most of the wild and desolate regions both in England and Scotland (думаю, я посетил таким образом большую часть диких и глухих мест как в Англии, так и в Шотландии); and, as I had neither friends nor relations (и так как у меня не было ни друзей, ни родных; *neither... nor — ни... ни*), I was troubled with no correspondence (меня не беспокоили письма), and had nothing in the nature of headquarters (и я не имел ничего вроде штаб-квартиры; *nature — природа; род, тип, сорт; in the nature of — нечто вроде*), unless it was the office of my solicitors (если не считать контору моих поверенных; *solicitor — солиситор, адвокат*), from whom I drew my income twice a year (от которых я получал: «извлекал» мой доход дважды в год; *to draw — тащить, тянуть; получать /деньги/*). It was a life in which I delighted (это была жизнь, которой я наслаждался); and I fully thought to have grown old upon the march (и я совершенно думал = и моим наибольшим желанием было состариться: «стать старым» в этом походе; *to grow — расти; /гл.-связка/ становиться, делаться*), and at last died in a ditch (и наконец умереть в /какой-нибудь/ канаве).

neighbourhood [ˈneɪbəhʊd], waggon [ˈwæɡən], gipsy [ˈdʒɪpsɪ], England [ˈɪŋɡlənd], trouble [trʌbl], correspondence [kɒrɪsˈpɒndəns], nature [ˈneɪtʃə], headquarters [hedˈkwɔ:təz], solicitor [səˈlɪsɪtə], income [ˈɪŋkʌm]

It was nine years before I revisited the neighbourhood. I travelled at that time with a tilt cart, a tent, and a cooking-stove, tramping all day beside the waggon, and at night, whenever it was possible, gipsying in a cove of the hills, or by the side of a wood. I believe I visited in this manner most of the wild and desolate regions both in England and Scotland; and, as I had neither friends nor relations, I was troubled with no correspondence, and had nothing in the nature of headquarters, unless it was the office of my solicitors, from whom I drew my income twice a year. It was a life in which I delighted; and I fully thought to have grown old upon the march, and at last died in a ditch.

It was my whole business to find desolate corners (всем моим занятием было находить глухие уголки), where I could camp without the fear of interruption (где я бы мог расположиться без опасения вторжения; *camp* — лагерь; место привала, ночевка на открытом воздухе; *to camp* — располагаться лагерем; жить где-л. временно без удобств); and hence, being in another part of the same shire (и поэтому, оказавшись в другой части того же графства), I bethought me suddenly of the Pavilion on the Links (я вдруг вспомнил о павильоне на дюнах; *to bethink*). No thoroughfare passed within three miles of it (ни одной дороги не было /ближе, чем/ в трех милях от него; *thoroughfare* — оживленная улица, главная артерия /города/; проход, проезд, путь сообщения). The nearest town, and that was but a fisher village (ближайший город — да и то был лишь рыбацкий поселок), was at a distance of six or seven (был на расстоянии шести или семи /миль/). For ten miles of length (на десять миль в длину), and from a depth varying from three miles to half a mile (а в глубину примерно: «варьируясь» от трех миль до полумили), this belt of barren country lay along the sea (эта полоса пустой земли лежала вдоль моря; *to lie* — лежать; располагаться). The beach, which was the natural approach (морской берег, который был естественным подходом = откуда можно было подойти к павильону), was full of quicksands (был полон зыбучих песков; *sand* — песок; *quick* — быстрый; сыпучий, плавучий /о породе/). Indeed I may say there is hardly a better place of concealment in the United Kingdom (и правда, я могу сказать, что едва ли найдется лучшее убежище: «место для укрытия» в Соединенном королевстве). I determined to pass a week in the Sea-Wood of Graden Easter (я решился провести неделю в приморском лесу Грейден-Истер), and making a long stage (и, сделав долгий переход), reached it about sundown on a wild September day (дошел до него на заходе солнца в бурный сентябрьский день).

whole [həʊl], desolate [ˈdes(ə)lət], shire [ʃaɪə], thoroughfare [ˈθʌrəfeə], varying [ˈveəriŋ], natural [ˈnætʃ(ə)r(ə)l], approach [əˈprəʊtʃ], wild [waɪld]

It was my whole business to find desolate corners, where I could camp without the fear of interruption; and hence, being in another part of the same shire, I bethought me suddenly of the Pavilion on the Links. No thoroughfare passed within three miles of it. The nearest town, and that was but a fisher village, was at a distance of six or seven. For ten miles of length, and from a depth varying from three miles to half a mile, this belt of barren country lay along the sea. The beach, which was the natural approach, was full of quicksands. Indeed I may say there is hardly a better place of concealment in the United Kingdom. I determined to pass a week in the Sea-Wood of Graden Easter, and making a long stage, reached it about sundown on a wild September day.

The country, I have said, was mixed sand-hill and links (местность, как я говорил, /представляла собой/ смешанные дюны и линки); *links* being a Scottish name for sand which has ceased drifting (а линки — это шотландское название песка, который перестал двигаться) and become more or less solidly covered with turf (и стал более или менее прочно покрыт дерном; *to become*). The Pavilion stood on an even space (павильон стоял на плоском месте); a little behind it, the wood began in a hedge of elders (немного позади него лес начинался изгородью из бузины) huddled together by the wind (согнанной в кучу: «вместе» ветром); in front, a few tumbled sand-hills stood between it and the sea (спереди — несколько растрепанных песчаных дюн стояли = находились между ним и морем; *to stand*). An outcropping of rock had formed a bastion for the sand (обнажившаяся скала образовала бастион для песка; *to outcrop* — /геол./ обнажаться, выходит на поверхность), so that there was here a promontory in the coast-line between two shallow bays (так что там был = образовался мыс на береговой линии между двумя мелкими бухтами); and just beyond the tides (а прямо за линией прилива: «за приливом»), the rock again cropped out (скала снова выходила наружу) and formed an islet of small dimensions but strikingly designed (и образовывала островок небольших размеров, но удивительной формы: «замечательно спроектированный»;

dimension — измерение; размеры, величина, объем; *to design* — предназначать; конструировать, проектировать).

cover [ˈkʌvə], turf [tɜːf], wind [waɪnd], promontory [ˈprɒmənt(ə)rɪ], coast [kəʊst], islet [ˈaɪlət], dimension [daɪˈmenʃ(ə)n]

The country, I have said, was mixed sand-hill and links; *links* being a Scottish name for sand which has ceased drifting and become more or less solidly covered with turf. The Pavilion stood on an even space; a little behind it, the wood began in a hedge of elders huddled together by the wind; in front, a few tumbled sand-hills stood between it and the sea. An outcropping of rock had formed a bastion for the sand, so that there was here a promontory in the coast-line between two shallow bays; and just beyond the tides, the rock again cropped out and formed an islet of small dimensions but strikingly designed.

The quicksands were of great extent at low water (зыбучие пески были большой протяженности при отливе: «при низкой воде») and had an infamous reputation in the country (и имели дурную репутацию в тех краях). Close in shore, between the islet and the promontory (близ берега, между островком и мысом), it was said they would swallow a man in four minutes and a half (поговаривали, что они /способны/ поглотить человека за четыре с половиной минуты); but there may have been little ground for this precision (но для такой точности едва ли было достаточно оснований: «вероятно, было мало оснований»; *ground* — земля, почва, грунт; основание, мотив). The district was alive with rabbits (этот край изобиловал кроликами; *alive* — живой; кишачий), and haunted by gulls (и был излюбленным местом чаек; *to haunt* — часто посещать какое-л. место) which made a continual piping about the pavilion (которые постоянно пели: «делали постоянное пение», /кружась/ около павильона).

extent [ɪksˈtɛnt], swallow [ˈswɒləʊ], minute [ˈmɪnɪt], precision [prɪˈɪʒ(ə)n], alive [əˈlaɪv], haunt [haʊnt], continual [kənˈtɪnjuəl]

The quicksands were of great extent at low water, and had an infamous reputation in the country. Close in shore, between the islet and the promontory, it was said they would swallow a man in four minutes and a half; but there may have been little ground for this precision. The district was alive with rabbits, and haunted by gulls which made a continual piping about the pavilion.

On summer days the outlook was bright and even gladsome (в летние дни вид был яркий и даже радостный); but at sundown in September, with a high wind (но в сентябре, /когда/ на закате /поднимался/ сильный ветер), and a heavy surf rolling in close along the links (и тяжелый прибой гремел вблизи линков), the place told of nothing but dead mariners and sea disaster (это место не говорило = не напоминало ни о чем, кроме погибших моряков и кораблекрушений: «морских катастроф»; *to tell* — рассказывать; говорить). A ship beating to windward on the horizon (корабль, лавировавший против ветра на горизонте), and a huge truncheon of wreck (и огромный обломок остова корабля; *truncheon* — дубинка; *wreck* — обломки) half buried in the sands at my feet (наполовину зарытый в песках у моих ног), completed the innuendo of the scene (довершали намек этой сцены = довершали картину).

heavy [ˈhevi], nothing [ˈnʌθɪŋ], mariner [ˈmæɪnə], disaster [diˈzɑːstə], horizon [həˈraɪz(ə)n], truncheon [ˈtrʌn(t)ʃ(ə)n], half [hɑːf], complete [kəmˈpli:t]

On summer days the outlook was bright and even gladsome; but at sundown in September, with a high wind, and a heavy surf rolling in close along the links, the place told of nothing but dead mariners and sea disaster. A ship beating to windward on the horizon, and a huge truncheon of wreck half buried in the sands at my feet, completed the innuendo of the scene.

The pavilion — it had been built by the last proprietor (павильон — он был построен последним владельцем /дома/; *to build*), Northmour's uncle, a silly and prodigal virtuoso (дядей Нортмора, легкомысленным и расточительным

любителем искусств; *virtuoso* — виртуоз; знаток художественных ценностей, ценитель искусства) — presented little signs of age (выказывал мало признаков времени). It was two storeys in height (он был в два этажа высотой), Italian in design (/построенный/ в итальянском стиле: «итальянский по проекту»), surrounded by a patch of garden in which nothing had prospered but a few coarse flowers (окруженный полоской сада, в котором ничто не произрастало: «не процветало», кроме нескольких грубых = сорных цветов; *patch* — заплатка; небольшой участок земли); and looked, with its shuttered windows (и выглядел, со своими закрытыми ставнями окнами), not like a house that had been deserted (не как дом, который был заброшен), but like one that had never been tenanted by man (но как /дом/, в котором никогда не селился человек; *tenant* — наниматель, арендатор; житель, жилец; *to tenant* — населять).

proprietor [prə`praɪətə], virtuoso [ˌvɜ:tju`əʊsəʊ], sign [saɪn], height [haɪt], Italian [ɪ`tæliən], coarse [kɔ:s], deserted [dɪ`zɜ:tɪd]

The pavilion — it had been built by the last proprietor, Northmour's uncle, a silly and prodigal virtuoso — presented little signs of age. It was two storeys in height, Italian in design, surrounded by a patch of garden in which nothing had prospered but a few coarse flowers; and looked, with its shuttered windows, not like a house that had been deserted, but like one that had never been tenanted by man.

Northmour was plainly from home (Нортмор, очевидно, был не дома: «был из дома»); whether, as usual, sulking in the cabin of his yacht (то ли, как обычно, хандрил в каюте своей яхты), or in one of his fitful and extravagant appearances in the world of society (или /совершал/ одно из своих внезапных и экстравагантных появлений в обществе: «в мире общества»; *whether... or* — то ли... или; *fit* — припадок; порыв, настроение; *fitful* — припадоочный; порывистый), I had, of course, no means of guessing (у меня, конечно, не было средств = возможностей догадаться). The place had an air of solitude that

daunted even a solitary like myself (у дома: «места» был вид одиночества, который угнетал даже отшельника вроде меня); the wind cried in the chimneys with a strange and wailing note (ветер гудел в трубах странным и воющим звуком); and it was with a sense of escape, as if I were going indoors (и с чувством побега, словно бы я заходил в /свой/ дом: «внутрь»), that I turned away and, driving my cart before me, entered the skirts of the wood (я повернул прочь и, везя повозку перед собой, вошел на опушку леса; *skirt* — юбка; /мн. ч./ край, окраина).

yacht [jɒt], extravagant [ɪk`strævəgənt], society [sə`saɪəti], guess [ges], solitude [ˈsɒlɪtju:d], chimney [ˈtʃɪmni]

Northmour was plainly from home; whether, as usual, sulking in the cabin of his yacht, or in one of his fitful and extravagant appearances in the world of society, I had, of course, no means of guessing. The place had an air of solitude that daunted even a solitary like myself; the wind cried in the chimneys with a strange and wailing note; and it was with a sense of escape, as if I were going indoors, that I turned away and, driving my cart before me, entered the skirts of the wood.

The Sea-Wood of Graden had been planted to shelter the cultivated fields behind (Грейденский лес был посажен, чтобы защитить: «укрыть» посевные поля позади), and check the encroachments of the blowing sand (и сдерживать наступление сыпучих песков). As you advanced into it from coastward (дальше от берега: «когда вы входили в него со стороны берега»), elders were succeeded by other hardy shrubs (бузину сменяли другие выносливые кустарники); but the timber was all stunted and bushy (но лес был весь чахлый и похожий на кустарник; *to stunt* — останавливать рост); it led a life of conflict (он вел жизнь противостояния; *to lead*); the trees were accustomed to swing there all night long (деревья привыкли раскачиваться всю ночь) in fierce winter tempests (под свирепыми зимними бурями); and even in early spring, the leaves were already flying, and autumn was beginning (и даже ранней весной листья

уже облетали, и начиналась осень), in this exposed plantation (в этих открытых /всем ветрам/ насаждениях). Inland the ground rose into a little hill (вглубь суши земля поднималась небольшим холмом), which, along with the islet, served as a sailing mark for seamen (который, наряду с островком, служил навигационным ориентиром морякам).

plant [plɑ:nt], advance [əd`vɑ:ns], succeed [sək`si:d], bushy [`bʊʃɪ], accustomed [ə`kʌstəmd], fierce [fiəs], even [`i:v(ə)n], autumn [`ɔ:təm]

The Sea-Wood of Graden had been planted to shelter the cultivated fields behind, and check the encroachments of the blowing sand. As you advanced into it from coastward, elders were succeeded by other hardy shrubs; but the timber was all stunted and bushy; it led a life of conflict; the trees were accustomed to swing there all night long in fierce winter tempests; and even in early spring, the leaves were already flying, and autumn was beginning, in this exposed plantation. Inland the ground rose into a little hill, which, along with the islet, served as a sailing mark for seamen.

When the hill was open of the islet to the north (когда холм открывался к северу от островка), vessels must bear well to the eastward (суда должны держать твердо на восток) to clear Graden Ness and the Graden Bullers (чтобы миновать Грейденский мыс и Грейденские гроты²). In the lower ground, a streamlet ran among the trees (в низине ручеек бежал среди деревьев; *to run*), and, being dammed with dead leaves and clay (и, будучи перегорожен опавшими: «мертвыми» листьями и тиной; *to dam* — *преграждать, запруживать; dam* — *дамба*) of its own carrying (которые он сам приносил: «своего приноса»), spread out every here and there, and lay in stagnant pools (разливался там и сям, и стоял: «лежал» в стоячих лужах; *to spread out* — *растягиваться; развертываться, расплываться; to lie*). One or two ruined cottages were dotted about the wood (один или два = несколько разрушенных домиков были

---

² Слово bullers не означает «гроты»; это старое шотландское слово, означающее «быстрое течение» — в данном случае подразумевается морская вода, с шумом затекающая в гроты.

разбросаны по лесу); and, according to Northmour, these were ecclesiastical foundations (и, согласно Нортмору, они были церковными зданиями: «учреждениями»), and in their time had sheltered pious hermits (и в свое время укрывали благочестивых отшельников).

dead [ded], leaf [li:f], spread [spred], ecclesiastical [ɪkli:zɪ`æstɪk(ə)], pious [paɪəs], hermit [ˈhɜ:mɪt]

When the hill was open of the islet to the north, vessels must bear well to the eastward to clear Graden Ness and the Graden Bullers. In the lower ground, a streamlet ran among the trees, and, being dammed with dead leaves and clay of its own carrying, spread out every here and there, and lay in stagnant pools. One or two ruined cottages were dotted about the wood; and, according to Northmour, these were ecclesiastical foundations, and in their time had sheltered pious hermits.

I found a den, or small hollow, where there was a spring of pure water (я нашел пещерку, или маленькую ложбину, где был источник чистой воды); and there, clearing away the brambles, I pitched the tent (и там, убрав прочь ежевику, я поставил палатку), and made a fire to cook my supper (и развел огонь, чтобы приготовить ужин; *to make* — *делать; готовить, разжигать /костер/*). My horse I picketed farther in the wood (своего коня я привязал подальше в лесу; *to picket* — *выставлять пикет; привязывать к колу; picket* — *кол*) where there was a patch of sward (где была полоска травы: «дерна»; *sward* — *газон; дерн*). The banks of the den not only concealed the light of my fire (берега = края ложбины не только скрывали свет моего костра), but sheltered me from the wind (но и укрывали меня от ветра), which was cold as well as high (который был холодным, а так же сильным: «высоким»).

pure [pjʊə], sward [swɔ:d], conceal [kən`si:l]

I found a den, or small hollow, where there was a spring of pure water; and there, clearing away the brambles, I pitched the tent, and made a fire to cook my supper.

My horse I picketed farther in the wood where there was a patch of sward. The banks of the den not only concealed the light of my fire, but sheltered me from the wind, which was cold as well as high.

The life I was leading made me both hardy and frugal (жизнь, которую я вел, сделала меня и закаленным, и умеренным; *both* — оба; *both... and* — и..., и). I never drank but water (я никогда не пил /ничего,/ кроме воды; *to drink*), and rarely ate anything more costly than oatmeal (и редко ел что-либо дороже, чем овсянка; *to eat*); and I required so little sleep (и мне требовалось: «я требовал» так мало сна), that, although I rose with the peep of day (что, хотя я вставал с первым проблеском дня; *to rise*), I would often lie long awake in the dark or starry watches of the night (я часто подолгу лежал, не смыкая глаз, под темным или звездным ночным небом: «бодрствующий в темном или звездном ночном дозоре»). Thus in Graden Sea-Wood, although I fell thankfully asleep by eight in the evening (таким образом, в Грейденском лесу, хотя я, слава Богу, заснул к восьми вечера; *to fall asleep* — заснуть: «упасть снящим») I was awake again before eleven (я проснулся снова незадолго до одиннадцати: «перед одиннадцатью») with a full possession of my faculties (с полным обладанием моими способностями = бодрый и свежий), and no sense of drowsiness or fatigue (и без ощущения сонливости или усталости). I rose and sat by the fire (я поднялся и присел у костра; *to rise*; *to sit*), watching the trees and clouds tumultuously tossing and fleeing overhead (глядя, как /верхушки/ деревьев и облака с шумом проносятся и исчезают /где-то/ над головой; *tumultuously* — беспорядочный; шумный, буйный; *to toss* — кидать, метать; подниматься и опускаться, носиться /по волнам/; *to flee* — бежать, спасаться бегством; исчезнуть, пролететь), and hearkening to the wind and the rollers along the shore (и прислушиваясь к ветру и волнам у берега); till at length, growing weary of inaction, I quitted the den (пока, наконец, устав от бездействия, я не покинул ложбину; *to grow* — расти; становиться), and strolled towards the borders of the wood (и пошел к границе = опушке леса).

frugal [ˈfru:g(ə)l], costly [ˈkɒstli], require [rɪˈkwaɪə], although [ɔ:lˈðəʊ], possession [pəˈzeʃ(ə)n], drowsiness [ˈdraʊzɪnəs], fatigue [fəˈti:g], tumultuously [tju:ˈmʌltjuəsli], hearken [ˈhɑ:k(ə)n], weary [ˈwiəri], towards [təˈwɔ:dz]

The life I was leading made me both hardy and frugal. I never drank but water, and rarely ate anything more costly than oatmeal; and I required so little sleep, that, although I rose with the peep of day, I would often lie long awake in the dark or starry watches of the night. Thus in Graden Sea-Wood, although I fell thankfully asleep by eight in the evening I was awake again before eleven with a full possession of my faculties, and no sense of drowsiness or fatigue. I rose and sat by the fire, watching the trees and clouds tumultuously tossing and fleeing overhead, and hearkening to the wind and the rollers along the shore; till at length, growing weary of inaction, I quitted the den, and strolled towards the borders of the wood.

A young moon, buried in mist, gave a faint illumination to my steps (молодая луна, скрытая в тумане: «зарытая», давала слабое освещение моим шагам = едва освещала мой путь; *to give*); and the light grew brighter as I walked forth into the links (и свет становился ярче, пока я шел вперед к линкам; *to grow*). At the same moment, the wind, smelling salt of the open ocean and carrying particles of sand (в тот же момент, = внезапно ветер, пахнувший солью открытого океана и несущий песчинки: «частички песка»), struck me with its full force (обрушился на меня: «ударил меня» с полной силой; *to strike*), so that I had to bow my head (так что мне пришлось нагнуть голову).

buried [ˈberɪd], grew [gru:], moment [ˈməʊmənt], salt [sɔ:lt], bow [bau]

A young moon, buried in mist, gave a faint illumination to my steps; and the light grew brighter as I walked forth into the links. At the same moment, the wind, smelling salt of the open ocean and carrying particles of sand, struck me with its full force, so that I had to bow my head.

When I raised it again to look about me (когда я поднял ее = голову снова, чтобы оглядеться по сторонам), I was aware of a light in the pavilion (я заметил: «осознал» свет в павильоне; *aware* — *сознающий, осведомленный*). It was not stationary (он не был неподвижным); but passed from one window to another (но передвигался от одного окна к другому), as though some one were reviewing the different apartments with a lamp or candle (словно кто-то осматривал разные комнаты с фонарем или свечой).

again [ə`gen], aware [ə`weə], pass [pɑ:s], review [ri`vju:], apartment [ə`pɑ:tmənt]

When I raised it again to look about me, I was aware of a light in the pavilion. It was not stationary; but passed from one window to another, as though some one were reviewing the different apartments with a lamp or candle.

I watched it for some seconds in great surprise (я следил за ним несколько секунд в большом удивлении). When I had arrived in the afternoon (когда я пришел /сюда/ днем) the house had been plainly deserted (дом явно был пуст); now it was as plainly occupied (теперь он так же ясно был занят). It was my first idea that a gang of thieves might have broken in (моей первой мыслью было, что шайка воров вломилась в /павильон/; *to break in*) and be now ransacking Northmour's cupboards, which were many and not ill supplied (и теперь шарила в шкафах Нортмора, которых было много и /которые были/ неплохо заполнены: «снабжены»). But what should bring thieves to Graden Easter (но что могло привести воров в Грейден-Истер)? And, again, all the shutters had been thrown open (и, опять же, все ставни были распахнуты: «брошены открытыми»; *to throw open*), and it would have been more in the character of such gentry to close them (а /для/ подобных типов было бы более обычным: «в характере» закрыть их; *gentry* — *джентри, нетитулованное мелкопоместное дворянство; /неодобр., шутл./ определенная группа людей*). I dismissed the notion (я отверг эту мысль; *notion* — *понятие, представление; точка зрения*),

and fell back upon another (и обратился к другой; *to fall* — *надать*; *to fall back upon sth.* — *прибегать, обращаться к чему-л.*). Northmour himself must have arrived (должно быть, приехал сам Нортмор; *must* — *быть должным; зд.: должно быть*), and was now airing and inspecting the pavilion (и теперь проветривал и осматривал павильон).

second [ˈsekənd], occupied [ˈɒkjʊpaɪd], idea [aɪˈdɪə], thief [θiːf], thieves [θiːvz], cupboard [ˈkʌpbəd], supplied [səˈplaɪd], air [eə]

I watched it for some seconds in great surprise. When I had arrived in the afternoon the house had been plainly deserted; now it was as plainly occupied. It was my first idea that a gang of thieves might have broken in and be now ransacking Northmour's cupboards, which were many and not ill supplied. But what should bring thieves to Graden Easter? And, again, all the shutters had been thrown open, and it would have been more in the character of such gentry to close them. I dismissed the notion, and fell back upon another. Northmour himself must have arrived, and was now airing and inspecting the pavilion.

I have said that there was no real affection between this man and me (я говорил, что не было настоящей симпатии между этим человеком и мной); but, had I loved him like a brother, I was then so much more in love with solitude (но, /даже/ любил я его как брата, я настолько больше был влюблен в одиночество; *to be in love with smb., smth.* — *быть влюбленным в кого-л., во что-л.*) that I should none the less have shunned his company (что все равно /постарался/ бы избежать его общества). As it was, I turned and ran for it (как бы то ни было, я развернулся и побежал со всех ног: «побежал ради этого»; *to run*); and it was with genuine satisfaction that I found myself safely back beside the fire (и с истинным удовлетворением я снова оказался: «нашел себя» в безопасности у костра; *to find oneself* — *оказаться*; *back* — *назад, обратно; снова*). I had escaped an acquaintance (я убежал от /своего/ знакомого); I should have one more night in comfort (мне предстояла еще одна ночь в удобстве; *should* —

/мод. гл./ *выраж. долженствование; предположение, вытекающее из обстоятельств; comfort — утешение, успокоение; комфорт, удобства*). In the morning, I might either slip away before Northmour was abroad (утром я мог бы либо ускользнуть прочь, прежде чем Нортмор выйдет из дома: «окажется снаружи»; *abroad — за границей; /устар./ вне дома, вне своего жилища*), or pay him as short a visit as I chose (или нанести ему такой короткий визит, какой я пожелаю: «выбрал бы»; *either... or — или..., или; to choose*).

real [rɪəl], company [ˈkʌmpəni], genuine [ˈdʒenjuɪn], satisfaction [sætɪsˈfækʃ(ə)n]

I have said that there was no real affection between this man and me; but, had I loved him like a brother, I was then so much more in love with solitude that I should none the less have shunned his company. As it was, I turned and ran for it; and it was with genuine satisfaction that I found myself safely back beside the fire. I had escaped an acquaintance; I should have one more night in comfort. In the morning, I might either slip away before Northmour was abroad, or pay him as short a visit as I chose.

But when morning came (но когда наступило утро; *to come — приходиться; наступать, случаться*), I thought the situation so diverting that I forgot my shyness (я счел ситуацию столь забавной, что позабыл свою застенчивость; *to divert — отводить, отклонять; развлекать, забавлять*). Northmour was at my mercy (Нортмор был в моей власти: «милости»); I arranged a good practical jest (я задумал хороший розыгрыш: «практическую шутку»), though I knew well (хотя я хорошо знал; *to know*) that my neighbour was not the man (что мой сосед не был человеком) to jest with in security (с которым = над которым /можно/ шутить спокойно: «в безопасности»); and, chuckling beforehand over its success (и, посмеиваясь заранее, /предвкушая/ успех /моего розыгрыша/), took my place among the elders at the edge of the wood (занял место среди бузины на краю леса; *to take*), whence I could command the door of the pavilion

(откуда мне была видна дверь павильона; *to command* — *приказывать, командовать; иметь в своем распоряжении*). The shutters were all once more closed (все ставни снова были закрыты), which I remember thinking odd (что я, помнится, посчитал странным; *to think* — *думать; считать, полагать*); and the house, with its white walls and green venetians (и дом, со своими белыми стенами и зелеными венецианскими /жалюзи/), looked spruce and habitable in the morning light (выглядел нарядным и обитаемым в утреннем свете; *spruce* — *нарядный, элегантный, изящный; щеголеватый*).

shyness [ˈʃaɪnəs], mercy [ˈmɜːsi], arrange [əˈreɪndʒ], neighbour [ˈneɪbə], success [səkˈses], whence [wens], command [kəˈmɑːnd], venetian [vəˈniːʃ(ə)n]

But when morning came, I thought the situation so diverting that I forgot my shyness. Northmour was at my mercy; I arranged a good practical jest, though I knew well that my neighbour was not the man to jest with in security; and, chuckling beforehand over its success, took my place among the elders at the edge of the wood, whence I could command the door of the pavilion. The shutters were all once more closed, which I remember thinking odd; and the house, with its white walls and green venetians, looked spruce and habitable in the morning light.

Hour after hour passed (проходил час за часом), and still no sign of Northmour (а Нортмора все не было: «и все еще никакого признака Нортмора»). I knew him for a sluggard in the morning (я знал, /что/ по утрам он /был/ лежебокой; *sluggard* — *лодырь, тунеядец, лежебока*); but, as it drew on towards noon (но когда время: «оно» подошло к полудню; *to draw on* — *натягивать; приближаться*), I lost my patience (я потерял терпение; *to lose*). To say the truth (правду сказать), I had promised myself to break my fast in the pavilion (я пообещал себе прервать свой пост = *позавтракать* в павильоне; *to break* — *ломать, рвать; прерывать; fast* — *пост; breakfast* — *завтрак*), and hunger began to prick me sharply (и голод начинал мучить меня сильно: «остро»; *to*

begin; to prick — *колоть, покалывать; мучить, терзать*). It was a pity to let the opportunity go by (*было жаль пропустить такую возможность: «позволить возможности пройти мимо»*) without some cause for mirth (*без какого-либо повода для веселья = не повеселившись*); but the grosser appetite prevailed (*но более примитивное чувство голода взяло верх; gross — большой, объемистый; простой, грубый; appetite — аппетит; инстинктивная потребность /в пище, питье и т.п./*), and I relinquished my jest with regret (*и я отказался от своей шутки с сожалением*), and sallied from the wood (*и вышел из леса; to sally — совершить вылазку; отправляться*).

hour [aʊə], patience [ˈpeɪʃ(ə)ns], truth [tru:θ], promise [ˈprɒmɪs], pity [ˈpɪtɪ], opportunity [ɒpəˈtju:nəti], mirth [mɜ:θ], appetite [ˈæpɪtaɪt], relinquish [rɪˈlɪŋkwɪʃ], regret [rɪˈɡret]

Hour after hour passed, and still no sign of Northmour. I knew him for a sluggard in the morning; but, as it drew on towards noon, I lost my patience. To say the truth, I had promised myself to break my fast in the pavilion, and hunger began to prick me sharply. It was a pity to let the opportunity go by without some cause for mirth; but the grosser appetite prevailed, and I relinquished my jest with regret, and sallied from the wood.

The appearance of the house affected me, as I drew near, with disquietude (*вид дома, когда я приблизился, поразил меня тревогой = вызвал у меня тревогу; to draw — тащить; приближаться, подходить*). It seemed unchanged since last evening (*он показался неизменным с прошлого вечера*); and I had expected it, I scarce knew why (*а я ожидал, неизвестно почему: «я едва ли знал почему», что он*), to wear some external signs of habitation (*будет нести какие-то внешние признаки обитаемости*). But no: the windows were all closely shuttered (*но нет, окна все были плотно закрыты ставнями*), the chimneys breathed no smoke (*трубы не выдыхали дыма*), and the front door itself was closely padlocked (*и сама передняя дверь = и даже парадная дверь была*

плотно заперта на висячий замок; *padlock* — *висячий замок*; *to padlock* — *запирать на висячий замок*). Northmour, therefore, had entered by the back (Нортмор, следовательно, зашел /в дом/ через заднюю /дверь/); this was the natural and, indeed, the necessary conclusion (это был естественный и, на самом деле, неизбежный вывод); and you may judge of my surprise (и вы можете судить о моем удивлении = и можете представить себе мое удивление) when, on turning the house, I found the back door similarly secured (когда, обойдя дом, я обнаружил заднюю дверь так же запертой; *to find*).

appearance [ə`piərəns], disquietude [di`skwaiətju:d], since [sins], breathe [bri:ð], front [frʌnt], conclusion [kən`klu:ʒ(ə)n], similarly [`similəli], secured [si`kjʊəd]

The appearance of the house affected me, as I drew near, with disquietude. It seemed unchanged since last evening; and I had expected it, I scarce knew why, to wear some external signs of habitation. But no: the windows were all closely shuttered, the chimneys breathed no smoke, and the front door itself was closely padlocked. Northmour, therefore, had entered by the back; this was the natural and, indeed, the necessary conclusion; and you may judge of my surprise when, on turning the house, I found the back door similarly secured.

My mind at once reverted to the original theory of thieves (мой ум сразу вернулся к изначальной теории о ворах); and I blamed myself sharply for my last night's inaction (и я горько «остро» винил себя за бездействие вчера ночью; *last* — *последний; прошлый*). I examined all the windows on the lower storey (я осмотрел все окна на нижнем этаже), but none of them had been tampered with (но ни с одним из них не возились; *to tamper* — *вмешиваться, совать; трогать, портить*); I tried the padlocks (я попробовал висячие замки), but they were both secure (но они оба были прочные). It thus became a problem (таким образом стало проблемой = загадкой) how the thieves, if thieves they were, had managed to enter the house (как воры, если это были

воры, сумели проникнуть в дом). They must have got, I reasoned, upon the roof of the outhouse (они, должно быть, забрались — рассуждал я — на крышу флигеля; *to get* — *получать, доставлять; добратся, достичь, попасть*) where Northmour used to keep his photographic battery (где Нортмор /раньше/ хранил свои фотографические принадлежности; *battery* — *батарея; группа устройств, аппаратов, элементов*); and from thence, either by the window of the study (и оттуда, либо через окно кабинета) or that of my old bedroom (либо через окно моей старой спальни), completed their burglarious entry (завершили свое грабительское проникновение; *burglar* — *вор-взломщик; ночной грабитель*).

mind [maɪnd], original [əˈrɪdʒɪn(ə)l], theory [ˈθiəri], examine [ɪgˈzæmɪn], manage [ˈmænɪdʒ], burglarious [bɜːˈɡleəriəs]

My mind at once reverted to the original theory of thieves; and I blamed myself sharply for my last night's inaction. I examined all the windows on the lower storey, but none of them had been tampered with; I tried the padlocks, but they were both secure. It thus became a problem how the thieves, if thieves they were, had managed to enter the house. They must have got, I reasoned, upon the roof of the outhouse where Northmour used to keep his photographic battery; and from thence, either by the window of the study or that of my old bedroom, completed their burglarious entry.

I followed what I supposed was their example (я последовал тому, что, как я полагал, было их примером); and, getting on the roof, tried the shutters of each room (и, забравшись на крышу, попробовал ставни каждой комнаты). Both were secure (и те, и другие: «оба» были надежно /заперты/); but I was not to be beaten (но я не собирался признавать поражение: «не /должен/ был быть побитым»); *to beat*); and, with a little force, one of them flew open (и, с некоторым усилием, один из них распахнулся; *to fly open* — *распахнуться; to fly* — *летать; open* — *открытый*), grazing, as it did so, the back of my hand

(оцарапав при этом: «когда оно делало так» тыльную сторону моей ладони: «заднюю /часть/ моей руки»). I remember, I put the wound to my mouth (я помню, что приложил рану ко рту; *to put* — *класть, ставить; пододвигать, прислонять*), and stood for perhaps half a minute licking it like a dog (и стоял, наверное, полминуты, облизывая ее, как собака; *to stand*), and mechanically gazing behind me over the waste links and the sea (и машинально глядя за себя = *через плечо на пустынные линки и море*); and, in that space of time, my eye made note of a large schooner yacht (и за это время /я краем/ глаза заметил большую шхуну-яхту; *to make note* — *заметить, обратить внимание на что-л.; note* — *заметка, запись; внимание*) some miles to the north-east (в нескольких милях к северо-востоку). Then I threw up the window and climbed in (затем я поднял: «подбросил вверх» окно³ и забрался внутрь; *to throw*).

wound [wu:nd], perhaps [pə`hæps, præps], mechanically [mi`kænik(ə)li], schooner [`sku:nə], climb [klaɪm]

I followed what I supposed was their example; and, getting on the roof, tried the shutters of each room. Both were secure; but I was not to be beaten; and, with a little force, one of them flew open, grazing, as it did so, the back of my hand. I remember, I put the wound to my mouth, and stood for perhaps half a minute licking it like a dog, and mechanically gazing behind me over the waste links and the sea; and, in that space of time, my eye made note of a large schooner yacht some miles to the north-east. Then I threw up the window and climbed in.

I went over the house (я прошел по дому), and nothing can express my mystification (и ничто не может выразить = *и не могу передать* своей озадаченности). There was no sign of disorder (там не было /и/ признака беспорядка), but, on the contrary, the rooms were unusually clean and pleasant (но, напротив, комнаты были необычайно чистыми и приятными). I found fires laid (я обнаружил, /что в/ каминны положены /дрова/), ready for lighting

---

³ Английские окна традиционно открывались снизу вверх.

(полностью готовые: «готовые быть зажженными»); three bedrooms prepared with a luxury quite foreign to Northmour's habits (три спальни /были/ убраны: «приготовлены» с роскошью, совершенно чуждой привычкам Нортмора), and with water in the ewers and the beds turned down (с водой в умывальных кувшинах и с постеленными кроватями; *to turn down* — отказывать, отвергать; *загибать, отгибать, /зд./ готовить /постели/ на ночь*); a table set for three in the dining-room (стол /был/ накрыт: «установлен» на троих в столовой); and an ample supply of cold meats, game, and vegetables on the pantry shelves (и обильные запасы холодного мяса, дичи и зелени /стояли/ на полках кладовой; *shelf* — полка, /мн. ч./ *shelves*).

disorder [di`sɔ:də], pleasant [`plez(ə)nt], ready [`redi], prepare [pri`peə], luxury [`lʌkʃ(ə)rɪ], foreign [`fɔ:ɪn], ewer [`ju:ə], vegetables [`vedʒtəblz]

I went over the house, and nothing can express my mystification. There was no sign of disorder, but, on the contrary, the rooms were unusually clean and pleasant. I found fires laid, ready for lighting; three bedrooms prepared with a luxury quite foreign to Northmour's habits, and with water in the ewers and the beds turned down; a table set for three in the dining-room; and an ample supply of cold meats, game, and vegetables on the pantry shelves.

There were guests expected (ожидались гости), that was plain (это было ясно); but why guests, when Northmour hated society (но почему гости, ведь Нортмор ненавидел общество)? And, above all (и, превыше всего = а главное), why was the house thus stealthily prepared at dead of night (почему дом был так втайне приготовлен глубокой ночью; *dead* — /сущ./ умершие; *глухая пора*)? and why were the shutters closed and the doors padlocked (и почему ставни были закрыты, а двери заперты на висячие замки)?

guest [gest], stealthily [`stelθɪli], society [sə`saɪəti]

There were guests expected, that was plain; but why guests, when Northmour hated society? And, above all, why was the house thus stealthily prepared at dead of night? and why were the shutters closed and the doors padlocked?

I effaced all traces of my visit (я уничтожил все следы своего пребывания: «визита»), and came forth from the window (и вылез через окно; *to come; forth* — *вперед, дальше; наружу*) feeling sobered and concerned (чувствуя себя отрезвленным и обеспокоенным).

The schooner yacht was still in the same place (яхта была все еще на том же месте); and it flashed for a moment through my mind (и через мой разум на секунду мелькнуло = и у меня промелькнула догадка) that this might be the *Red Earl* (что это мог быть «Рыжий граф») bringing the owner of the pavilion and his guests (привезший владельца павильона и его гостей). But the vessel's head was set the other way (но нос судна был направлен в другую сторону; *head* — *голова; нос /судна/; to set* — *устанавливать; повернуть, направить*).

efface [ɪˈfeɪs], sober [ˈsəʊbə], earl [ɜ:l]

I effaced all traces of my visit, and came forth from the window feeling sobered and concerned.

The schooner yacht was still in the same place; and it flashed for a moment through my mind that this might be the *Red Earl* bringing the owner of the pavilion and his guests. But the vessel's head was set the other way.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»